

УДК 340.1 (094)
DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-77-87

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

**POLICY OF THE RUSSIAN STATE ON THE FORMATION
OF THE JEWISH IDENTITY**

В. Г. Мордасов,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

V. Mordasov,
Transbaikal State University,
Chita

А. А. Жукова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukova,
Transbaikal State University,
Chita

И. В. Романова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova,
Transbaikal State University,
Chita

Исследование посвящено анализу процессов формирования и трансформации еврейской идентичности на территории Российского государства. Авторы обосновывают точку зрения, согласно которой российские евреи представляют собой этническую группу, находящуюся в отрыве от еврейской общинной жизни в диаспоре, что стало причиной обесценивания или утраты традиционных символов их идентичности. Отмечено, что в этих условиях функцию исторической памяти выполняет мифотворчество, представленное внутригрупповым еврейским мифом и внешним мифом, как правило, антисемитской направленности. Раскрыто, что в России еврейская идентичность развивалась под влиянием внешнего мифа о «черте оседлости», используемого в качестве регулятора коллективной памяти, однако сохранение еврейской идентичности стало возможным благодаря внутригрупповому мифу, исходящему из стремления сохранить себя как «русских», «советских», «российских» евреев

Ключевые слова: еврейская идентичность; российские евреи; диаспора; еврейские мифы; антиеврейские мифы; советские евреи; миф об Израиле; российское государство; политика; функция исторической памяти

The research is devoted to the analysis of formation and transformation processes of the Jewish identity in the territory of the Russian state. The authors prove the point of view according to which the Russian Jews represent the ethnic group which is in a separation from the Jewish communal life in Diaspora that has become a reason of depreciation or loss of traditional symbols of their identity. According to the authors, in these conditions the function of historical memory is performed by the formation of myths, presented by the intra group Jewish myth and the external myth, as a rule, to anti-Semitic orientation. In the article it is stated that in Russia the Jewish identity developed under the influence of the external myth about «pale of settlement», used as a regulator of collective memory. However, maintaining the Jewish identity has become possible thanks to the intra group myth, proceeding from the aspiration to keep itself as the «Russian», «Soviet», «Russian» Jews

Key words: jewish identity; russian jews; diaspora; jewish myths; anti-jewish myths; soviet jews; myth about israel; russian state; policy; historical memory function

Введение. Одной из групп российского общества являются евреи, процессы возрождения религиозного и этнического самосознания среди которых отличаются противоречивостью. Для российских евреев характерна идентичность, предполагающая принадлежность как к российскому, так и еврейскому народам с его этническими и религиозными ценностями [4]. При этом еврейская идентичность в России отличается особенностями, одной из которых является меньшая степень влияния на нее иудаизма и преобладание тех факторов, которые складывались в зависимости от условий жизни еврейской общины, отношений к ней государства и политики [1. С. 59].

В России интерес к «еврейскому вопросу» в рамках сущностного подхода отражен в публикациях М. А. Бакунина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. И. Ленина, Д. И. Менделеева, В. С. Соловьева и др., уделявших внимание различным аспектам природы еврейства. С точки зрения исторического подхода евреи рассматривались в работах Б. Д. Бруцкуса, Ю. И. Гессена, С. М. Дубнова, А. А. Ивановского, Н. М. Никольского, А. Д. Элькинда. В современной России еврейская идентичность исследуется в рамках цивилизационного подхода Б. Бернштейном, Ц. Гительманом, А. А. Гольденвейзером, А. Грачевой, А. Ковельманом, А. Нистратовым, А. Ю. Милитарёвым, В. Мочаловой, Е. Н. Носенко, В. Собкиным, В. Прибыловским, М. А. Членовым, И. Шафаревичем, В. Шнирельманом, Д. А. Эльяшевичем, В. Якобсоном и др. Однако, невзирая на значительное количество исследований, посвященных еврейской тематике, требует дополнительного осмысления процесс формирования и трансформации еврейской идентичности.

Цель: проанализировать закономерности влияния мифотворчества на трансформацию еврейской идентичности в России.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили научные подходы: структурно-функциональный, используемый при анализе влияния современной религиозности на иден-

тичность; социально-психологический, дающий возможности выявления закономерностей влияния социума на идентичность; субъективистский, рассматривающий в качестве факторов идентичности самосознание, самоидентификацию, переживания, реакции личности; цивилизационный, позволяющий рассматривать еврейский народ как своеобразную цивилизацию.

Результаты исследования. Еврейская идентичность на территории России развивается на основе взаимодействия с русским окружением в условиях многолетней территориальной раздробленности еврейских общин. В этих условиях ведущая роль принадлежит внешнему антисемитскому мифу, определяющему границы еврейской идентичности. В то же время функцию исторической памяти в редуцированном виде выполняет региональное внутриобщинное мифотворчество, которое может быть очень разнообразным и включать как сионистские, так и революционные мифы, посредством которых евреи пытались оправдать свои национальные и социальные притязания. Применение мифа в качестве инструмента, используемого для трансформации еврейской идентичности, продолжилось в Советском Союзе, где у евреев сочеталось стремление быть гражданином Советского Союза и советским евреем. Разрушение советской системы во второй половине XX в. привело к актуализации мифа об Израиле, однако сегодня российские евреи начали понимать, что только в России они ощущают себя евреями. Поэтому среди них формируется идентичность «русских евреев».

Обсуждение результатов исследования. Первые контакты русских с евреями можно отнести к периоду зарождения Древнерусского государства, у границ которого был расположен Хазарский каганат, где проживали евреи и иудаизированные турки. В этот период восприятие евреев на Руси формировалось в контексте мифа о «первом конфликте» [20]. Согласно этому мифу, евреи предлагали князю Владимиру в качестве веры иудаизм, следствием при-

нения которого должно было стать установление контроля со стороны Хазарии. Кроме этого, историческое мифотворчество утверждает, что поселившиеся после этого в Киевской Руси евреи занимались ростовщичеством и эксплуатацией русских, что привело к восстанию против них, вспыхнувшему в 1113 г. С этого времени в русском языке появился термин «жид», являющийся перефразировкой именованного «иудей», для русских обозначающий купца и скрягу, с которыми стали ассоциировать евреев. Вслед за этим евреи были изгнаны и долгое время не появлялись на русской земле [16].

Антиеврейская мифология до XVIII в. оказывала влияние на отношение русских к евреям, в которых видели внешнюю духовную и экономическую угрозу. Парадокс заключался в том, что русские правители пользовались услугами образованных и богатых евреев, в отношении которых в обществе распространялись антиеврейские мифы о «жидовствующих» и евреях-богоубийцах. Поэтому, когда Россия присоединила земли Польши, где проживало множество евреев, посвященное им мифотворчество расцвело [2]. Этому расцвету способствовало создание обособленного еврейского мира польских ашкеназов, которые, оказавшись на территории России, сформировали замкнутые группы. Их взаимодействие с внешним миром определял жесткий партикуляризм. Евреи не стремились стать русскими, а создавали отдельные поселения, где занимались ростовщичеством и торговлей. Кроме этого, евреи выделялись среди народов Российской империи особым внутригрупповым мифотворчеством, специфика которого проявлялась в использовании идиша для внутригруппового общения, а также в сохранении ряда легенд и воспоминаний, в которых создавалась собственная история, основанная на специфических чертах иудаизма [26. С. 475].

Однако жизнь этих евреев не могла строиться без учета содержания российского мифа, который определял всех евреев (среди них были польские, крымские, кавказские, бухарские евреи, а также группы

населения, которые, не будучи этнически евреями, приняли иудаизм) как нечто единое вне зависимости от места проживания группы. Во внешних мифах о евреях хорошо видна особенность, которая связывалась с верой в то, что евреи при любых обстоятельствах сохраняют и передают на уровне генетики связь с изначальной родиной. Например, целенаправленно распространялся миф о евреях, поселившихся в России ради её завоевания мирным путём. В обществе обсуждалась проблема «религиозного фанатизма евреев», представление о котором опиралось на миф о глубинном влиянии, которое оказало на евреев учение Талмуда, якобы формирующее из них представителей гетто, которые верили в превосходство над «гоями» и хотели уничтожить их. Евреев стали воспринимать как вражеских «лазутчиков», под видом рассеяния формирующих общины, руководимые Кагалами, и благодаря ростовщичеством и спаиванию подчиняющих население [13].

В результате евреи оказались рассеяны в условиях скученности и нищеты, выбраться из которой мечтал каждый еврей. Распространяя свой внутригрупповой миф, они указывали на тяжелое положение и бедствия, выпавшие на их долю. Отклик на него в западноевропейском и российском обществе к нач. XIX в. оказался настолько велик, что многие общественные и государственные деятели требовали создания таких условий, при которых евреи могли бы стать равноправными гражданами. Однако реализации этой идеи мешал распространенный миф, повествующий, что виной изоляции евреев является иудаизм как источник их грабительской и человеконенавистнической идеологии. Поэтому правители России решились на ряд мероприятий, направленных на ликвидацию религиозной и культурной самобытности еврейского общества. Следствием проводимых реформ Александра I и Николая I стала интеграция евреев в общественную жизнь России, где особенно стала ощутима роль еврейской интеллигенции. Однако за этим последовал кризис патриархальной еврейской общины. Среди евреев появилось много людей,

которые противопоставили себя изменениям, отделились от русской среды и доказывали, что рост налогов, рекрутские наборы и усиливающиеся преследования иудеев способствовали обнищанию больших масс еврейского населения [3].

В это же время успехи евреев вызвали обеспокоенность многих нееврейских представителей общественных групп и государственных деятелей, которые попытались запретить евреям доступ к гражданской жизни, говоря об их стремлении к власти. Знаковым событием для начала еврейских погромов стало убийство Александра II, так как было объявлено, что это является делом еврейских рук. Во время погромов гибли люди, громились и сжигались магазины, дома. Однако напуганный погромами Александр III во время переговоров с еврейским сообществом повторил распространенный миф, из которого вытекало, что евреи сами послужили причиной своих несчастий, так как стремились к эксплуатации русских. После этого заявления антисемиты еще более активизировали свои преследования [22. С. 156]. Наиболее распространенной формой вражды к еврейству являлось черносотенство, выросшее из экономического и политического антисемитизма, который обвинял евреев в создании капитализма, социализма и религиозного сионизма. Черносотенный миф утверждал, что «иудеи Христа продали и распяли». Другим мифом стали повествования о войне еврейского и русского народов, которые на протяжении веков испытывали друг к другу вражду. Распространению этого мифа способствовала публикация С. А. Нилусом «Протоколов собраний сионских мудрецов», где автор изложил положения программы по захвату власти над миром еврейством, которое провоцировало смуты, войны, революции, нацеленные на уничтожение наций изнутри. Откликаясь на содержание этого мифа, многие активизировали погромную деятельность [14. С. 13].

Ведущую роль в распространении черносотенной истерии сыграло политическое мифотворчество, для которого было важно мобилизовать предвоенное общество

указанием на наличие врага. Врагом объявлялись евреи, которые во имя служения сионизму якобы захватили огромные финансовые средства и стали контролировать зарубежных и российских капиталистов и банкиров, побуждая их уничтожить русский народ. Средства массовой информации писали, что евреи приносят в жертву своему Богу русских детей. Это было почвой для принятия массовым сознанием мифа о том, что России необходима война, которая уничтожит не только врагов внешних, но и освободит Россию от врагов внутренних [6; 17–19; 24].

В ответ на всплеск антисемитизма на фоне усиливающегося социального кризиса среди евреев стало распространяться стремление к обретению национальной идентичности, что вылилось в распространение учений, доказывающих, что евреи — это отдельная нация, которая должна создать свое государство. Конкуренцию сионизму составляло участие евреев в леворадикальном движении, которое также противопоставляло себя антисемитизму. Среди евреев в России наблюдался очень высокий процент революционеров. Отчасти это объяснялось тем, что Российское государство в начале XX в. распространило дискриминационные меры с лиц иудейского исповедания на всех евреев, в том числе крещенных [25. С. 34].

Как только началась Первая мировая война, российское общество оказалось подвержено влиянию мифа, в котором евреи обвинялись во всех неудачах российской армии. Вслед за этим было проведено массовое выселение евреев из зоны военных действий. В ответ на это среди евреев активизировались люди, которые стали поддерживать лозунги В. И. Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую и о праве наций на самоопределение. Катализатором стал разнузданный антисемитизм, господствующий в царской России. Однако с гибелью Российской империи антисемитские кампании в русском обществе не закончились. В Советской России недоверие к евреям отражалось в мифах, утверждавших, что евреи были людь-

ми, которые контролировались со стороны сионистов и капиталистов. Немалую роль в распространении антисемитских мифов сыграли политические враги советской власти, которые использовали мифотворчество для дискредитации «большевиков», которых обвиняли в подконтрольности евреям, якобы профинансировавших большевистский переворот с целью выведения России из войны. Согласно этому мифу, «в тени» за революционером «стояли евреи и дергали за тайные нити». При этом противники Советской России могли интерпретировать антиеврейский миф совсем по-другому, в частности, советское правительство само могло пониматься как «жидовская власть» [28].

Впоследствии мифотворчество о евреях продолжало развиваться уже в условиях господства Советской власти, которая делила евреев на «своих», т. е. «красных» «советских евреев», и «чужих», т. е. «белых», пособников сионизма и капитализма. Одним из авторов этих мифов являлся В. И. Ленин, который еще в 1903 г. писал, что «идея еврейской национальности противоречит интересам еврейского пролетариата» [12]. В советской реальности мифотворчество дополнялось секуляризацией общественной жизни и ликвидацией доминирующего положения православной церкви, что приводило к тому, что евреи отказывались от иудаизма и еврейского образа жизни. Они отправлялись в города, формируя советское еврейство, отличием которого была ориентация на русско-советские ценности. Эта структура представляла конструкт, созданный советской властью, стремящейся к унификации национальных элементов. Однако евреев от других этносов, не объединявшихся по национальному признаку, отличало то, что их идентичность в советской России существовала в реальной жизни. Сохранение самосознания служило причиной неустойчивого положения евреев в стране, где большевистская концепция построения социализма обрекала тех, кто имел какие-либо отличия, на трагическую судьбу быть причисленными к лагерю контрреволюционеров [29. С. 21].

При этом, не признавая за евреями право на национальный путь развития, большевики отказывали им и в праве на защиту от антисемитизма. С 1934 г. великодержавный шовинистический миф стал определять государственную политику национальных отношений. Евреи столкнулись с новой формой антисемитского мифотворчества, в которой мотивом для их преследований стала высокая доля евреев в интеллектуальных сферах производства и руководстве большевиков. Более всего еврейское население Советского Союза страдало по причине распространения мифа о «еврейском сионизме». Им запугивали граждан, а тех, которые продолжали считать себя евреями, подвергали репрессиям. Как таковая, еврейская идентичность оказалась под угрозой, так как многие скрывали свое происхождение. Однако фактором её сохранения было антисемитское мифотворчество, усилия которого по поиску этнических врагов не позволяли евреям скрыть то, кем они, по мнению общества, являлись [11].

Репрессии ослабли в годы Великой Отечественной войны, когда правительство стало нуждаться в квалифицированных кадрах, от которых требовалось забыть об обидах и притеснениях и вступить в борьбу с фашизмом. В ответ на это евреи объявили о создании Еврейского антифашистского комитета, задачей которого являлась мобилизация евреев мира на борьбу с германским фашизмом. Однако после войны политика, нацеленная на ущемление их прав, была усилена. Пользуясь мифом о «мировом космополитизме», руководство страны развернуло идеологическую кампанию по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», элементами которой явились «дело врачей» и «дело Еврейского антифашистского комитета», которые привели к аресту и гибели многих представителей еврейской интеллигенции [5].

В середине XX в. признание себя евреем означало невозможность выйти за рамки определенной государством идентичности изгоя по признаку национальности, так как в еврей попадал любой человек, если было доказано, что его родители — евреи

[8]. Евреи Советского Союза подвергались внутренней аккультурации, т. е. лишались этнических особенностей и культуры, но не были ассимилированы русским обществом, которое видело в них «чужеродный» элемент. Советское общество считало этих людей евреями, а сами они обладали исключительно русской культурой, но с еврейским самосознанием, что вело к определенным особенностям их идентичности. Одна из этих особенностей заключалась в том, что советские евреи в массе восприняли атеизм как форму отношения к религии, что сформировало у них специфическую идентичность, существующую вне иудаизма и базирующуюся на национальном самосознании. Хрущевская «оттепель» существенно повлияла на отношение еврейской интеллигенции к своим корням и религии. Это объяснялось изменением в содержании официальной риторики, трансформацией официальных ценностей и разочарованием в атеизме и коммунизме. Существенно, что эти процессы совпали с началом развития еврейского государства, которое открыло двери всем евреям. Для советских евреев это означало начало новой жизни, связанной с рецепцией мифа о «земле обетованной». При этом идею переезда в Израиль первоначально поддерживало руководство Советского Союза, находившееся под влиянием мифа о мировой революции и уверенное в том, что Израиль войдет в состав социалистического лагеря [29].

Поэтому, когда Израиль одержал ряд военных побед в 1967–1973 гг., отношение к нему резко ухудшилось, а в советской прессе началась антиизраильская кампания, в советском обществе вновь прокатилась волна антисемитизма. Попытки евреев определиться со своим наследием руководством страны расценивались только как возрождение сионизма, функцию борьбы с которым принял на себя Антисионистский комитет советской общественности. В результате евреи страны разделились на два лагеря. С одной стороны выступали противники «сионистских агрессоров», с другой стороны – сочувствующие им. При этом последних было большинство, и они с

гордостью передавали друг другу мифы «о военных успехах Израиля». Результатом был всплеск эмиграции евреев на «историческую родину», продолжавшийся до середины 1980-х гг. [23].

Таким образом, еврейская идентичность в Советском Союзе связана с переживанием ее носителями негативного эмоционального опыта и восприятием себя в качестве «монолитной массы» «страдальцев», ориентированных на помощь с Запада. Образ «жертвы советской тирании» в этот период широко применялся в творчестве «диссидентов», большинство которых были евреями, рассказывающими «о притеснении» евреев в СССР. При этом тезис о страданиях еврейского народа в этот период явно выглядел мифологически, так как материальное положение советских евреев последние годы существования Советского Союза было более стабильным и обеспеченным, чем у других народов. Кроме того, евреи этого периода, как правило, обладали высшим образованием, а еврейские специалисты работали в условиях, которые с полной уверенностью можно назвать постиндустриальным обществом [10].

С началом перестройки еврейская идентичность в СССР вступила в стадию бурного развития, связанную с открытием страны не только для внешних контактов, но и для эмиграции, правила которой были существенно облегчены. Состояние еврейского массового сознания этого времени определялось сочетанием двух мифов, в одном из которых воплощалась диссидентская критика советских порядков, выраженная в термине «совок», в другом были представлены окрашенные в яркие цвета надежды на встречу с «землей обетованной». В немалой степени эти ожидания подогревались набирающим силу антисемитизмом, проявляющимся в деятельности националистических организаций. Результатом стала массовая репатриация евреев в Израиль, пик которой пришелся на начало 90-х гг. XX в. В их сознании доминировала мифология «возвращения к корням». Бывшие советские граждане еврейской национальности обретали новый смысл, заключа-

ющийся в отождествлении себя с мировым еврейством, что давало надежду на начало новой жизни в другой стране, которая виделась в ореоле мифа о «земле обетованной». Довершил дело объективно наступивший период политической, экономической и социальной нестабильности, на фоне которого стал процветать миф о «лучшей жизни» евреев за границей, предстающей в «образах исторической Родины» и «Земли обетованной» [9].

Однако жизнь в «стране Завета» для евреев из России оказалось более трудным делом, чем ожидалось, и причиной этого являлось разное понимание того, кем и каким должен быть еврей. Евреи, прибывающие из России в Израиль, столкнулись с проблемами интеграции в еврейское общество и стали осознавать себя «другими», так как в Израиле их называют «русскими евреями» [27]. Более того, существует установка, согласно которой все русские «репатрианты» должны быть проверены на еврейство, так как в Израиле существует жесткая иерархия идентичностей, в которой выходцы из России даже в случае подтверждения своего еврейства занимают нишу галутных евреев. Постепенно многие начинают понимать, что на территории России они были евреями, а когда приехали в Израиль, евреями быть перестали, так как там «евреи другие», а сами вновь прибывшие ощущают себя русскими. Поэтому существенная часть евреев, прожив некоторое время в Израиле, возвращается в Россию, тем более, что в последние годы здесь наблюдается возрождение еврейской культуры, а еврейская идентичность переосмысливается заново, в частности, на первый план выходят уже не этногенетические факторы, а основанный на поведении статус. Те, кто вернулся, а также те, кто не испытывал желания уехать в Израиль, сегодня называют себя «русскими евреями». Это означает, что в России сложились условия, при которых может сформироваться позитивная еврейская идентичность. Например, подавляющее большинство евреев в России определяют свою идентичность как «русские евреи», не противопоставляя этому

понятию термин «россиянин», который они также принимают, понимая себя одновременно и евреями и русскими [29].

Однако понятие о том, кто может считать себя евреем в России, имеет свою специфику, которая заключается в том, что евреем, как правило, считают «еврея по крови». В то же время иудаизм и его ценности не оказывают существенного влияния на формирование идентичности российских евреев, среди которых очень мала доля верующих, соблюдающих традиции иудаизма. Иудаизм, считая себя сердцевинной еврейской жизни, тем не менее существует как бы сам по себе. При этом иудейская религия разделена на реформистское, хасидское направления и миснагедскую ортодоксию [25]. Каждое из них само определяет понятие настоящего еврея, однако, с точки зрения российских евреев, почти не вовлеченных в иудаизм, эти различия не являются такими важными.

Причина этой специфики заключена в том, что сегодняшние еврейские родители подрастающих еврейских детей воспитывались и росли вне еврейской культуры, о которой имеют приблизительное представление. Существенно усложняет ситуацию отсутствие традиций еврейской общинной жизни, которая была уничтожена в годы советской власти. Неясность в определении понятия «еврейская община» приводит к утрате солидарности на уровне российского еврейства. Молодое поколение евреев часто знает о евреях значительно больше, чем старшее, и, таким образом, они являются трансляторами еврейских норм, ценностей, моделей поведения, о которых рассказывают своим родителям [21. С. 140]. В этих условиях функцию исторической памяти выполняет мифотворчество [7]. На сегодняшний день имеется несколько его источников, среди которых выделяется еврейские общинные и международные образовательные организации, являющиеся инструментами национальной социализации и приобщающие российских евреев к еврейской национальной культуре. Не меньшее место по значимости занимает антисемитский миф, побуждающий евреев либо

ассимилироваться, либо сплотиться в имя сохранения национальных ценностей [15].

Анализ влияния, которое оказывают перечисленные факторы на формирование еврейской идентичности в России, позволяет утверждать, что специфика еврейской идентичности на территории России заключается в слабом влиянии религиозной компоненты, на фоне чего ведущую роль начинает играть этническая идентичность, трактуемая в самом обыденном значении этого термина, которое заключается в понятии об общности происхождения, которое может представлять собой реальное событие, а может быть навязываемым обществом убеждением. Среди евреев могут быть религиозные люди и атеисты, для которых важно только их происхождение. Большая часть евреев, живущих на постсоветском пространстве не знает еврейские обычаи, что полностью расходится с принципами Галахи.

В целом в России, как и в странах Запада, утратили значение многие еврейские символы, что подтверждает концепцию, согласно которой современные условия развития идентичности подчинены тенденции отхода от коллективной идентичности в сторону превалирования личностного отношения к своему самоопределению. Это объясняет то обстоятельство, что современным российским евреям необходимо мифотворчество, формирующее символы, направленные на поддержание коллективной идентичности. Мифотворчество может проявляться как внутригрупповой нарратив, отражающий содержание идей, прославляющих евреев, либо внешний миф, отражающий политику преследований и дискриминации, осуществляемых по признаку этнической, религиозной или другого типа принадлежности, что влияет на мобилизацию внутригрупповой идентичности. Усилению влияния мифотворчества способствует глобализация, которая, давая возможность широкого личностного участия в процессах самоопределения, зачастую показывает примеры настоящих взрывов коллективной этничности и религиозной идентичности.

Выводы. 1. Российские евреи представляют этническую группу, находившуюся долгое время в отрыве от еврейской общинной жизни в диаспоре, что стало причиной обесценивания или утраты традиционных символов их идентичности. В этих условиях функцию исторической памяти в редуцированном виде выполняет мифотворчество, представленное внутригрупповым еврейским мифом и внешним мифом, как правило, антисемитской направленности. В русском обществе было принято пользоваться услугами евреев и одновременно распространять о них антиеврейские мифы, используемые для интеграции православных.

2. Когда к России были присоединены земли Польши, населенные евреями, мифотворчество стало инструментом регуляции их жизнедеятельности. В ответ на него среди евреев распространились сионистские и революционные мифы, посредством которых пытались оправдать свои национальные и социальные притязания. В Советской России было распространено недоверие к евреям, отразившееся в мифах, утверждавших, что евреи контролировались сионистами и капиталистами. При этом сложное переплетение внешних и внутригрупповых форм мифотворчества формировало идентичность, в которой сочеталось стремление быть гражданином Советского Союза и одновременно евреем.

3. Разрушение системы ценностей советского человека, продолжавшееся в течение второй половины XX в., привело к дестабилизации комплекса представлений, определявших идентичность советских евреев, что, благодаря воздействию внешних сил, актуализировало миф об Израиле. Однако жизнь в Израиле для евреев из России оказалась делом более трудным, чем рисовалось в мифе, по причине различного понимания того, кем и каким должен быть настоящий еврей. Сегодня многие евреи начали понимать, что только в России они ощущают себя евреями, а когда приезжают в Израиль, «где евреи другие», ощущают себя «русскими». Таким образом, формируется идентичность «русских евреев», которые осознают себя евреями, а своей Родиной считают Россию.

Список литературы

1. Анохин А. М. Социальная адаптация и проблема идентичности в глобализирующемся мире // Terra Humanana, 2007. № 4. С. 58–68.
2. Белова О. В., Петрухин В. Я. «Еврейский миф» в славянской культуре. М.: Мосты культуры, 2008. 568 с.
3. Будницкий О. В., Долбилов М. Д., Миллер А. И. Евреи в Российской империи (1772–1917) // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
4. Гительман Ц., Червяков В. В., Шапиро В. Д. Национальное самосознание российских евреев // Диаспоры. 2000. № 4. С. 53–86.
5. Гудков Л. Д., Левинсон А. Г. Евреи в России. Свои и Чужие // Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994. 336 с.
6. Жуков А. В., Жукова А. А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3. С. 54–58.
7. Жуков А. В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.
8. Кандель Ф. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2014. 798 с.
9. Кара-Мурза С. Г. Евреи и социализм. М.: Алгоритм, 2009. 239 с.
10. Клиер Д. Россия собирает своих евреев. М.: Мосты культуры, 2000. 352 с.
11. Лейтман С. М. Жернова. М.: ЭРА, 2001. 268 с.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1958. Т. 8.
13. Лозинский С. Г. Антисемитизм в России в XIX веке // Социальные корни антисемитизма в Средние века и Новое время. М.: Атеист, 1929. 209 с.
14. Марков Н. Е. Войны темных сил. М.: Москвитинин. 1993. 160 с.
15. Носенко-Штейн Е. А. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 546 с.
16. Прохожев А. А. Теневой народ (К истории евреев в России). М.: Полиграф-сервис, 2002. 309 с.
17. Романова Н. П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 140–152.
18. Романова Н. П. Феномен статусной неконсистентности // Вестник Читинского гос. ун-та. 2009. № 4. С. 212–217.
19. Романова И. В., Романова Н. П., Шарова Т. В. Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестник Читинского гос. ун-та. 2011. № 6. С. 122–134.
20. Севастьянов А. Еврейская мафия – угроза человечеству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda-pravo.ru/forum/index.php?topic=795.0> (дата обращения: 14.05.2018).
21. Собкин В. С., Грачева А. М. К психологии еврейской идентичности // Этнос, идентичность, образование. М.: РАО, 1998. С. 105–141.
22. Степанов С. А. Черпосотцы: революция паизпанку // Полис. 1993. № 1. С. 154–161.
23. СССР и создание Израиля. Хронограф [Электронный ресурс] // Вокруг света. 2008. № 5. Режим доступа: <http://www.litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vokrug-sveta/zhurnal-vokrug-sveta-05-za-2008-god#> (дата обращения: 16.07.2018).
24. Цыкалов Д. Е. Проблема «Россия и Запад» в отечественной публицистике периода Первой мировой войны: июль 1914–февраль 1917: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2003. 216 с.
25. Членов М. Еврейская идентичность и сионизм // Корни. 2004. № 24. С. 34–43.
26. Юхнёва Н. В. Русские евреи как новый субэтнос // Ab Imperio. 2003. № 4. С. 475–496.
27. Ben-Rafael E., Olshtain E., Gejist I. Identity and language: the social insertion of soviet jews in israel // Russian Jews on Three Continents. Emigration and Resettlement. London: Frank Cass, 1997. P. 364–388.
28. Churchill W. Zionism versus bolshevism: a struggle for the soul of the jewish people. Winston: Illustrated Sunday Herald, 1920.
29. Gitelman Z. The evolution of jewish culture and identity in the Soviet Union // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. New York, 1991. P. 21–34.

References

1. Anokhin A. M. *Terra Humana* (Terra Humana), 2007, no. 4, pp. 58–68.
2. Belova O. V., Petrukhin V. Ya. “*Evreyskiy mif*” v slavyanskoy kulture (“Jewish myth” in the Slavonic culture). Moscow: Bridges of Culture, 2008. 568 p.
3. Budnitsky O. V., Dolbilov M. D., Miller A. I. *Zapadnye okrainy Rossiyskoy imperii* (Western suburbs of the Russian Empire). Moscow: New Literature Review, 2006. 608 p.
4. Gitelman Ts., Chervyakov V. V., Shapiro V. D. *Diaspory* (Diaspora), 2000, no. 4, pp. 53–86.
5. Gudkov L. D., Levinson A. G. *Obraz “drugogo” v kulture* (Image of the “other” in culture). Moscow: Nauka, 1994, 336 p.
6. Zhukov A. V., Zhukova A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice), 2014, no. 3, pp. 54–58.
7. Zhukov A. V. *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoy religioznosti naseleniya Baykalskogo regiona: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.14* (Religious myth-making in everyday religiosity of the Baikal region population: abstract. dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.14). Chita, 2011. 45 p.
8. Kandel F. *Evrei Rossii. Vremena i sobytiya. Istoriya evreev Rossiyskoy imperii* (The Jews of Russia. Times and events. History of the Jews of the Russian Empire). Moscow: Bridges of Culture; Jerusalem: Gesharim, 2014. 798 p.
9. Kara-Murza S. G. *Evrei i sotsializm* (Jews and Socialism). Moscow: Algorithm, 2009. 239 p.
10. Cleary D. *Rossiia sobiraet svoih evreev* (Russia collects its Jews). Moscow: Bridges of Culture, 2000. 352 p.
11. Leitman S. M. *Zhernova* (Zhernova). Moscow: ERA, 2001. 268 p.
12. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* (Complete set of works). Moscow, 1958. vol. 8.
13. Lozinsky S. G. *Sotsialnye korni antisemitizma v Srednie veka i Novoe vremya* (Social roots of anti-Semitism in the Middle Ages and New time). Moscow: Ateist, 1929, 209 p.
14. Markov N. E. *Voinny temnykh sil* (Wars of the Dark Forces). Moscow: Moskvityanin, 1993. 160 p.
15. Nosenko-Shtein E. A. *Formirovanie etnicheskoy samoidentifikatsii u potomkov russko-evreyskikh brakov v sovremennoy Rossii: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.07* (Formation of ethnic identity in the descendants of Russian-Jewish marriages in modern Russia: dis. ... dr. hist. sciences: 07.00.07). Moscow, 2005. 546 p.
16. Prokhozhev A. A. *Tenevoy narod (K istorii evreev v Rossii)* (Shadow People (On the history of the Jews in Russia)). Moscow: Polygraph Service, 2002. 309 p.
17. Romanova N. P. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Bulletin of the Chita State University), 2008, no. 4, pp. 140–152.
18. Romanova N. P. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Bulletin of the Chita State University), 2009, no. 4, pp. 212–217.
19. Romanova I. B., Romanova N. P., Sharova T. V. *Vestnik Chitinskogo gos. un-ta* (Bulletin of the Chita), 2011, no. 6, pp. 122–134.
20. Sevastyanov A. *Evreyskaya mafiya – ugroza chelovechestvu* (Jewish mafia – a threat to humanity). Available at: <http://www.pravda-pravo.ru/forum/index.php?topic=795.0> (Date of access: 14.05.2018).
21. Sobkin V. S., Gracheva A. M. *Ehnos, identichnost, obrazovanie* (Ethnos, identity, education). Moscow: RAO, 1998, pp. 105–141.
22. Stepanov S. A. *Polis* (Policy), 1993, no. 1, pp. 154–161.
23. *Vokrug sveta* (Around the world), 2008, no. 5. Available at: <http://www.litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/vokrug-sveta/zhurnal-vokrug-sveta-05-za-2008-god#> (Date of access: 16.07.2018).
24. Tsykalov D. E. *Problema “Rossiya i Zapad” v olechestvennoy publicistike perioda Pervoy mirovoy voyny: iyul 1914-fevral 1917: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* (The problem of “Russia and the West” in the domestic journalism of the period of the First World War: July 1914-February 1917: abstract. dis. ... cand. hist. sciences: 07.00.02). Volgograd, 2003. 216 p.
25. Chlenov M. *Korni* (Roots), 2004, no. 24, pp. 34–43.
26. Yukhneva N. V. *Ab Imperio* (Ab Imperio), 2003, no. 4, pp. 475–496.
27. Ben-Rafael E., Olshstein E., Gejst I. *Russian Jews on Three Continents. Emigration and Resettlement* (Russian Jews on Three Continents. Emigration and Resettlement), London: Frank Cass, 1997, pp. 364–388.
28. Churchill W. *Zionism versus bolshevism: a struggle for the soul of the jewish people* (Zionism versus bolshevism: a struggle for the soul of the jewish people). Winston: Illustrated Sunday Herald, 1920.
29. Gitelman Z. *Jewish Culture and Identity in the Soviet Union* (Jewish Culture and Identity in the Soviet Union). New York, 1991, pp. 21–34.

Коротко об авторах

Мордасов Виктор Геннадьевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, история культуры, этнология, краеведение, музееведение

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник, научно-образовательный музейный центр, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами

Briefly about the authors

Viktor Mordasov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, history of culture, ethnology, local history, museology

Alena Zhukova, candidate of philosophical sciences, senior researcher, Science Museum Center, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religion study, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Iona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Образец цитирования

Мордасов В. Г., Жукова А. А., Романова И. В. Политика российского государства в отношении формирования еврейской идентичности // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 7. С. 77–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-77-87.

Mordasov V. G., Zhukova A. A., Romanova I. V. Policy of the Russian state on the formation of the jewish identity // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 7, pp. С. 77–87. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-77-87.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2018 г.
Статья принята к публикации: 17.09.2018 г.